

Высшее профессиональное образование

БАКАЛАВРИАТ

Е. Н. ИВАНИЦКАЯ

РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

УЧЕБНИК

*Рекомендовано УМО по образованию
в области подготовки педагогических кадров
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по направлению 050100 — Педагогическое образование
(профиль «русский язык»)*

Москва
Издательский центр «Академия»
2013

УДК 81(075.8)
ББК 81.2Рус-67я
И193

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета *К. П. Смолина*;

доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова *М. Ю. Федосюк*

Иваницкая Е. Н.

И193 Русская диалектология : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Е. Н. Иваницкая. — М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 128 с. — (Сер. Бакалавриат).

ISBN 978-5-7695-9545-5

Учебник создан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 050100 — Педагогическое образование (профиль «русский язык», квалификация «бакалавр»).

В учебнике содержится материал по лексике, фонетике и грамматике русских говоров. Даны сведения об основных терминах и понятиях диалектологии, выявляются основные отличия говоров, представлен материал о диалектном членении русского языка на современном этапе.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 81(075.8)
ББК 81.2Рус-67я

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым
способом без согласия правообладателя запрещается*

© Иваницкая Е. Н., 2013

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

ISBN 978-5-7695-9545-5

Русская диалектология является важной лингвистической дисциплиной, играющей существенную роль в процессе подготовки учителя-словесника. Знакомство с диалектологией нужно также писателям, журналистам, актерам, режиссерам, работникам СМИ, криминалистам и просто всем тем, кто интересуется народным бытом, любит родной язык и стремится овладеть всеми его богатствами.

Однако в преподавании этой, на первый взгляд несложной дисциплины существуют некоторые трудности, постоянно возрастающие в последнее время.

Это связано, во-первых, с тем, что современные студенты, в подавляющем большинстве горожане, совершенно не знают деревни; во-вторых, с недостаточным количеством учебных часов и формальным отношением к диалектологической практике; в-третьих, с отсутствием современного доступного учебного пособия. Существующие учебники либо устарели, либо являются библиографической редкостью, либо недоступны современным студентам по форме изложения. «Русская диалектология» под редакцией Л. Л. Касаткина, являющаяся сейчас основным учебником, представляет собой фундаментальный труд, учитывающий все достижения современной науки. Но, к сожалению, он слишком сложен и велик по объему для студентов-первокурсников. В связи с этим возникает потребность в новом учебнике, рассчитанном на реальное количество часов и соответствующем возможностям и подготовке прежде всего бакалавров.

Предлагаемый нами учебник построен в соответствии с действующей программой и основан на многолетнем опыте преподавания диалектологии в педагогическом вузе. Его отличают небольшой объем и доступность изложения материала.

В учебнике представлены также некоторые изменения в содержательном и методическом плане.

По-новому дается группировка говоров. Диалектное членение, разработанное в «Русской диалектологии» под редакцией Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой (1964) и в общем принятое затем во всех учебных пособиях, громоздко, внутренне противоречиво и методически крайне неудобно. В то же время классификация Москов-

ской диалектологической комиссии (МДК), данная в «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе» (1915), четкая и компактная, естественно, устарела. Группировка говоров, предлагаемая в данном учебнике, представляет, как показывает практика, достаточно удачный компромисс между этими классификациями.

Более четко, чем в большинстве других учебников, даются главы «Синтаксис» и «Лексика». Рассмотрение лексики в начале курса, сразу после «Введения», способствует углублению интереса к специфике диалектной речи, в то время как сложные явления вокализма, с которых обычно начинается систематический курс, отпугивают студентов, создают ложное впечатление о крайней трудности предмета.

Большее внимание уделяется сопоставлению диалектных явлений с фактами литературного языка, употреблению диалектизмов в языке художественной литературы, современным процессам в русских говорах.

Все главы завершаются контрольными вопросами и заданиями, способствующими лучшему усвоению материала.

В результате изучения дисциплины студент должен:

– знать: основные термины и понятия; в чем состоит научное и практическое значение диалектологии; отличия северного и южного наречий и среднерусских говоров, их территориальное распространение; основные диалектные различия в области фонетики, грамматики и лексики;

– уметь: анализировать диалектный текст; определять и объяснять диалектизмы в языке художественной литературы; выявлять и исправлять диалектные отклонения от литературных норм, особенно в речи учащихся, работников школ и СМИ;

– владеть навыками чтения диалектного текста, транскрибирования и анализа живой речи.

Учебник рассчитан на студентов педагогических вузов, прежде всего бакалавров, а также может быть полезен аспирантам и начинающим преподавателям и просто всем интересующимся современной народной речью.

Введение

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ДИАЛЕКТОЛОГИИ. СВЯЗЬ ДИАЛЕКТОЛОГИИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ, ЕЕ НАУЧНОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Название науки «диалектология», как и названия большинства наук, образовано от двух греческих корней: *dialektos* — «разговор», «говор» и *logos* — «слово», «наука». То есть **диалектология** — это наука о говорах. Или точнее: диалектология — лингвистическая дисциплина, которая изучает язык в его местных, территориальных разновидностях: говорах, диалектах.

Любой современный язык неоднороден на всей территории своего распространения. Сильно различается речь сельских жителей юга и севера Франции, разных земель Германии или областей Италии. Каждый горожанин, побывавший в деревне, замечает, что речь местных жителей, особенно стариков, отличается от литературного языка. Однако мало кто задумывается о том, что местные разновидности речи — это не искажения литературного языка, а самостоятельные языковые единицы, имеющие важное значение для лингвиста. Вот эти-то языковые единицы и изучает диалектология. Соответственно, русская диалектология изучает говоры русского языка.

Для обозначения местной разновидности языка безотносительно к ее величине и конкретной территориальной принадлежности обычно употребляется термин «диалект». «**Диалект** (выделено нами. — *Е. И.*) — это разновидность языка, распространенная в качестве орудия общения местных жителей на определенной территории и характеризующаяся относительным единством языковой системы»¹.

Для обозначения конкретной языковой единицы, являющейся орудием общения жителей определенного села, деревни, района, чаще используют термин «говор». **Говор** — это мельчайшая, далее не делимая разновидность языка, например: говор деревни Топориха Тотемского района Вологодской области. Говоров в любом

---

¹ Русская диалектология / под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. — М., 1964. — С. 15.

языке очень много, практически невозможно ответить на вопрос, сколько их сейчас можно выделить в русском языке. Однако сходные по ряду признаков говоры можно объединить в определенное ограниченное число групп. Крупные подразделения языка, объединяющие группы говоров по ряду существенных общих признаков, называются **наречиями**. Так, в русском языке сейчас выделяют два наречия: северное и южное.

Любой современный язык наряду с чертами, общими для всего языка, имеет и частные различительные признаки, распространенные на той или иной территории, т.е. включает в себя ряд диалектов. Диалект всегда выделяется внутри языка, так как имеет не только специфические отличия, но и значительное число черт, характерных для всего данного языка. Таким образом, в строе языка и диалектов следует различать признаки общие и частные. Если бы не было отдельных частных (различительных) особенностей, т.е. языковых отличий на определенной территории, не пришлось бы выделять говоры. Но если нет общих признаков (или различий больше, чем сходства), то перед нами уже разные языки, а не диалекты одного языка.

Так, мы можем выделить северное и южное наречия русского языка, потому что они противопоставлены друг другу по ряду признаков и в то же время во многом сходны между собой и с русским литературным языком. Например:

Мужы́к да ба́ба жы́л'и о р'е́ку, о са́му р'е́ц'ку. Бы́ло у них дво́جو д'е́т'е́и: сын и до́ц'. Мужы́к был пол'и́с'н'ик, пол'е́совал в л'е́су. Ув'и́д'ел он там д'е́ват' розбо́ин'икоф, пото́м пр'ишо́л до́мо́й и гово́р'и́т жо́ны́...

(Северный говор)

Р'ьскажу́ т'иб'е́ пр'яда́ин сл'у́ч'а́д. Р'ьбата́ли мы у п'япа́ В'ьлад'и́м'ира. Пр'и́н'о́с жа́ б'и́р'е́м'а с'е́на, засы́п'ыл л'ьшад'о́м а́фса́ и пашо́л на с'е́нь сп'а́т'. Удр'ух слышу: ка́кьи-та́ л'у́д'и зь с'ьра́им у́в'ьр'а́т'...

(Южный говор)

Различия заметны даже без специальной подготовки, но в то же время оба отрывка в общем понятны любому носителю русского языка.

В современной диалектологии иногда употребляется также термин «диалектный язык», обозначающий всю совокупность говоров данного языка.

Таким образом, понятие «современный русский язык» в широком смысле обозначает совокупность литературного языка (во всех его стилистических разновидностях) и большого количества местных говоров (или совокупность литературного и диалектного языков). Очевидно, что нельзя считать себя специали-

стом в области русского языка, зная только его литературную форму.

Все диалекты, будучи противопоставлены по ряду черт, в той или иной степени противопоставлены литературному языку. Можно сказать, что диалектный язык в целом отличается от литературного некоторыми общими существенными признаками.

1. Литературный язык не связан с определенной территорией, надтерриториален, един для всех. В идеале учителя из Архангельской и Рязанской областей должны говорить одинаково (в действительности это не совсем так именно из-за неизбежного влияния диалектного окружения).

Говоры же распространены на определенных территориях. Это зафиксировано в самих названиях: северное и южное наречия, среднерусские говоры, вологодские или смоленские говоры и т. д. Речь пожилых сельских жителей Архангельской и Рязанской областей будет различаться весьма существенно.

2. Литературный язык, как известно, существует в двух равноправных формах: устной и письменной.

Говоры бытуют только в устной форме. Те элементы диалектной речи («диалектизмы»), которые встречаются в произведениях художественной литературы, являются лишь стилистическим средством, определенным приемом литературного языка.

3. Литературный язык является языком нормализованным (или нормированным), т. е. регулируется определенными общепринятыми нормами. По известному выражению А. М. Горького, он «обработан мастерами слова».

Диалектный язык не нормирован в том смысле, что не имеет общепринятых официально зафиксированных норм, «правил». Вопрос этот спорный и недостаточно изученный, но во всяком случае «нормы» в говорах весьма зыбки и подвижны и к тому же в настоящее время социально не престижны (мало кто из носителей говора будет сейчас настаивать на его «правильности»).

4. Литературный язык стилистически дифференцирован, т. е. существует в многообразии стилей, таких как научный, публицистический, поэтический, деловой и т. д.

Говоры стилистически дифференцированы слабо. Практически диалектная речь — это один бытовой, разговорный стиль. Некоторые ученые как особый стиль диалектного языка выделяют язык фольклора, но это спорно.

5. Литературный язык одинаково свободно бытует и в форме монолога, и в форме диалога. Для говоров в силу их специфики, как и для разговорно-бытовой речи, более характерен диалог.

Отмеченные отличия от литературного языка в основном характерны и для социальных диалектов (жаргонов, арг), поэтому

следует оговорить, что в курсе диалектологии изучаются лишь территориальные диалекты.

Социальный диалект, или **арго**, — это разновидность языка, употребляемая той или иной социальной группой (язык определенной части дворянства, духовенства, воровской жаргон, тайные языки бродячих торговцев и т. д.). В наше время можно говорить скорее о профессиональных диалектах, характерных, скажем, для моряков, музыкантов, студентов, школьников и т. д. Элементы арго часто отражались в художественной литературе (вспомним хотя бы разговор двух дам из «Мертвых душ» Гоголя, «Очерки бурсы» Помяловского, произведения Лескова, Куприна и др.). Используются они и в современной литературе. Например:

Кроме выявления сути подозреваемых, засадой с живцом можно добиться и так называемого эффекта экстренного потрошения... В некоторой растерянности он помедлил, и за эти секунды я успел оказаться от него со стороны солнца и, таким образом, задействовал подсветку <...> для давления на психику я немедля «пощекотал ему уши» — произвел по одиночному выстрелу из обоих наганов.

(Богомолов В. В августе 44-го)

Крепкие парни не сразу перестали «качаться». Им трудно было поверить своим глазам.

— Здорово, пацаны! — вызывающе сказал Юрка. — А кто из вас прошлой ночью к нам приезжал?

На вопрос его никто не ответил. Качки переводили дыхание, вытирали пот.

— Ты совсем оборзел? — наконец выдохнул один из них. — Ты врубаешься, кого ты привел? Мы же вас тут порвем...

(Геласимов А. Дом на Озёрной)

Несомненно, социальные диалекты представляют определенный интерес, однако изучение территориальных диалектов гораздо важнее для лингвиста по двум причинам.

1. Социальные диалекты характеризуются только специфической лексикой и фразеологией, но целиком используют фонетику и грамматику литературного языка (реже — какого-нибудь говора).

Говоры же (территориальные диалекты) имеют свои характерные признаки во всех звеньях языковой системы, например в фонетике: [хорошó], [болóто]; [выдá], [с'астрá], [п'атúх]; [ц'аи], [ц'ýсто] и т. д.; в морфологии: *дом стоит на горы, пошел за грибам;* [ид'óт'], [ул'ад'át']; в синтаксисе: *у крыс дырка проедено; кошка лёгши, лёгши и помёрши;* в лексике: [гл'ад'йл'ц'о] — *зрачок, баскóй — красивый, поосóб — раздельно, наестся в крякву — досыта, до отвала* и т. д.

Таким образом, хотя на первый взгляд кажется, что арготическая речь больше отличается от литературного языка, особенно территориальных диалектов более существенны и ценны в лингвистическом плане. Ср.:

Хлябыш в дудоргу хандырит пельмиги шышлять (Начальство в лавку идет бумаги читать).

(Мельников - Печерский Д.Н. На горах)

Жыў быў купец' дoс'ул, было у н'оуб три доц'ёр'и, задумалос' жому за мор'о поторговат' с'яз'д'ит'. Бл'ша доц'и отц'у говор'йт...

Первый отрывок менее понятен, зато второй более интересен в лингвистическом отношении.

2. Социальные диалекты искусственны и недолговечны, в то время как современные территориальные говоры представляют собой закономерный результат исторического развития древнерусских диалектов, что особенно важно для историка языка.

Следует отметить, что в настоящее время территориальные диалекты приобретают определенную социальную окраску, так как их особенности наиболее полно сохраняются в речи сельского населения.

Итак, предмет русской диалектологии — изучение русского языка в его говорах (или русского диалектного языка).

Современные русские говоры принято объединять в три большие группы: северное наречие, южное наречие и среднерусские говоры.

Каждая из этих групп характеризуется целым комплексом черт, подробное изучение которых составляет задачу нашего курса. Сейчас необходимо указать лишь те определяющие черты, по которым они противопоставлены друг другу, и примерную территорию их распространения.

Северное наречие распространено в северной и северо-восточной части европейской территории России¹. К нему относятся говоры Архангельской, Вологодской, Кировской, Костромской, части Ленинградской и Новгородской областей, северная часть говоров Поволжья.

К южному наречию относят говоры южной части Российской Федерации, т.е. Смоленской, Брянской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской, Курской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской областей.

---

¹ Изучение говоров Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также русских говоров на территориях других государств, не входит в задачу данного курса.

Эти два наречия принято противопоставлять по четырем основным признакам: двум фонетическим и двум морфологическим.

1. Для всех северных говоров характерно оканье, т. е. различие <о> и <a> в безударном положении [водá] — [травá], [молоко́] — [самол'о́т] и т. д. Для всех южных говоров — аканье, т. е. неразличие в безударном положении гласных <a> и <о>: [вада́] — [травá], [м'ялако́] — [с'мал'о́т] и подобные.

2. Северное наречие характеризуется взрывным образованием заднеязычного звонкого согласного [г] [гус'], [горот], [дорога]; в южных говорах [г] фрикативное [γ] [γус'], [γо́рт], [да́рбу́].

3. Глаголы 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и простого будущего времени в северном наречии оканчиваются на [т] твердое: [ид'о́т], [иду́т], [кр'ичи́т], [кр'ича́т]; в южном — на [т'] мягкое: [ид'о́т'], [иду́т'], [кр'ичи́т'], [кр'ича́т'].

4. Личные (1-го и 2-го лица) и возвратное местоимение в форме родительного и винительного падежей оканчиваются в северных говорах на [-'а]: [у м'ен'а], [т'еб'а], [с'еб'а]; в южных — на [-'е]: [у м'ин'е́], [т'иб'е́], [с'иб'е́].

Конечно, северное и южное наречия характеризуются еще рядом диалектных черт, которые мы рассмотрим в дальнейшем. Группу среднерусских говоров, расположенную между северным и южным наречиями, не называют наречием потому, что эти говоры совмещают в себе северные и южные черты и почти не имеют собственных различительных признаков.

К среднерусским традиционно относятся говоры Псковской, Тверской, Московской, Пензенской областей, части Новгородской области. К середине XX в. граница среднерусских говоров значительно продвинулась к северу, и теперь к ним относят также говоры Владимирской области и Поволжья.

Какое же место занимает диалектология среди других лингвистических дисциплин?

С одной стороны, она тесно связана с курсом современного русского литературного языка. Диалектолог изучает современные говоры в тесной связи с литературным языком, который всегда (вольно или невольно) служит определенным эталоном, с которым сравниваются говоры.

Говоры и литературный язык находятся в процессе постоянного взаимовлияния. В наше время, конечно, решающим является воздействие литературного языка на диалекты. Но на протяжении своей истории он испытывал сильное влияние говоров, большее или меньшее в разные периоды, но не прекратившееся полностью и сейчас. Из говоров пришли в литературный язык такие, например, слова, как: *назойливый*, *напускной*, *земляника*,

цапля, шуришать — и даже: *очень, улыбатся*; такое морфологическое явление, как все расширяющееся употребление окончания *-а* в именительном падеже множественного числа существительных (*слесаря́, договорá* и даже — *зеленя́*); вероятно, не без влияния среднерусских говоров сейчас в литературном произношении побеждает иканье: [с'истра́], [р'ика́], [п'ита́к] и т. п. Таким образом, нельзя говорить о знании современного языка, не имея представления о его диалектах.

С другой стороны, диалектология имеет большое значение при изучении истории языка. Академик А. А. Шахматов писал: «Главный источник, откуда извлекается надежнейший и важнейший материал для исторической грамматики — это, конечно, современные живые говоры»¹.

Дело в том, что диалекты развиваются неравномерно (одни быстрее, другие медленнее) и все — более свободно, чем литературный язык, сдерживаемый наличием общепринятых норм. Особый интерес для историка языка представляют те архаические явления, те остатки старины, которые сохраняются во многих говорах.

Например, в некоторых говорах сохраняются: особые фонемы <ê> (э закрытое), <ô> (о закрытое) в соответствии с древними Ъ и о под восходящим ударением; старые формы существительных *ма́ти, дóчи, свекры́* в именительном падеже единственного числа; остатки двойственного числа; отдельные слова, утраченные литературным языком, но известные по памятникам древнерусской письменности. Особое значение имеют данные диалектологии для исторической фонетики, так как, по словам академика Шахматова, «письменные памятники не всегда дают надежный материал для определения звукового состава минувших эпох»².

Рассмотрим один пример. По старой орфографии, действовавшей до 1917 г., звук [э] после мягких согласных мог обозначаться двумя буквами: *е* и Ъ (ять). Так, писали: *отець*, но *д'Ѣдь; крестъ*, но *хл'Ѣбъ* и т. д. Подобные написания находим и в древнерусской письменности. Очевидно, что первоначально буквой Ъ обозначался какой-то самостоятельный звук. Но какой? Материалы письменных памятников не могут дать удовлетворительного ответа на этот вопрос. И тут на помощь приходят говоры. Оказывается, в одних словах во всех говорах произносится одинаковый звук [’э] (*оте́ц, кре́ст, се́льский* и т. п.), в других — произношение по говорам меняется. Так, могут сказать [д’ет], [д’ѣт] (с [э] закрытым, звуком более высоким и напряженным, чем в литера-

¹ Шахматов А. А. Очерки древнейшего периода истории русского языка. — Пг., 1915.

² Там же.

турном языке), [д'иет] (с дифтонгом [иѐ]) и даже — [д'ит]; [н'ет], [н'ѐт], [н'иет] и [н'ит] и т. д. Диалектные данные помогли ученым установить (используя сравнительно-исторический метод и данные других славянских языков), что в древности буквой Ъ обозначался звук типа [иѐ], впоследствии по-разному изменившийся в разных говорах. Этот и многие подобные примеры подтверждают справедливое замечание профессора Р. И. Аванесова, что «история языка наиболее надежные выводы делает на основе перекрестного изучения, взаимного контроля данных современных говоров и показаний письменных памятников прошлого»¹.

Диалектология связана не только с лингвистическими, но и с другими гуманитарными науками, прежде всего с историей. Знание истории помогает понять многие языковые явления, например объяснить, почему русский и украинский языки имеют четкую границу, а говоры русского и белорусского языков образуют как бы постепенный переход от одного языка к другому. Иногда трудно определить, к какому языку отнести тот или иной говор, скажем, в западной части Смоленской области: к русскому или белорусскому. Это связано с тем, что граница русского и украинского языков проходит по территории сравнительно позднего заселения. Там встретились люди, говорившие на уже сложившихся русских и украинских диалектах. Территории же к западу от Москвы неоднократно переходили из рук в руки на протяжении нескольких веков борьбы за эти земли между Русским государством и Литовским княжеством, поэтому между русскими и белорусскими говорами четкой границы нет. В свою очередь, диалектология может помочь историку. Так, определение границы распространения различных типов произношения фонемы <в> помогло уточнению границ Московского государства с великим княжеством Литовским в XV—XVI вв. Как пишет профессор Аванесов, «территориальное распределение диалектных различий представляет собой как бы отпечаток, след пройденного народом исторического пути»².

Диалектология связана также с такими науками, как археология (наука, изучающая вещественные памятники прошлого) и этнография (наука о материальной культуре народа). Данные диалектологии в сочетании с археологическими помогают в решении таких, например, больших научных проблем, как вопрос о прародине славян, о расселении древних восточнославянских племен и др.

Особенно тесно связана диалектология с этнографией. Определенные этнографические познания необходимы диалектологу

---

¹ Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. — Ч. 1. — М., 1949. — С. 15.

² Там же. — С. 16.

в его конкретной «полевой» работе. Невозможно собирать и изучать материал по лексике говора, не зная хотя бы основных различий в типах строений, костюмах, обрядах и обычаях. В свою очередь, этнографы пользуются данными диалектологии, а сопоставление диалектологических и этнографических сведений приводит к важным выводам об истории населения определенных территорий и его говорах.

Знание диалектологии необходимо также специалистам в области фольклора, писателям и литературоведам, специалистам по стилистике и истории литературного языка.

Употребление диалектизмов в языке художественной литературы является распространенным стилистическим средством, которое использовали многие писатели начиная с XVIII в. Достаточно назвать таких писателей и поэтов, как И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой, С. А. Есенин, А. Т. Твардовский, М. А. Шолохов. Активно использовали диалектизмы писатели XX в.: В. Белов, Ф. Абрамов, М. Алексеев, В. Липатов, В. Распутин и другие.

Вот, например, начало романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»:

Мелеховский двор — на самом краю хутора. Воротца со скотиньего база ведут на север к Дону. Крутой восьмисажженный спуск меж замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег: перламутровая россыпь ракушек, серая изломистая кайма нацелованной волнами гальки и дальше — перекипающее под ветром вороненой рябью стремя Дона. На восток, за красноталом гуменных плетней, — Гетманский шлях... С юга — меловая хребтина горы. На запад — улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу.

Широко использовал диалектизмы С. А. Есенин, особенно в своих ранних стихах, например:

Матушка в Купальницу по лесу ходила,
Босая, с подтыками, по росе бродила.
Травы ворожбинные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях от боли.
Не дознамо печени судорга схватила,
Охнула кормилица, тут и породила...

Или:

Чёрная, пóтом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить?
Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнет благодать.
Серым веретьем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпь камыши...

Определенные знания в области диалектологии нужны театральным и кинорежиссерам, актерам, воспроизводящим в кино и на сцене народную речь, и, наконец, просто любому культурному человеку. Всем известно крылатое выражение *перекуём мечи на орала*, однако далеко не все знают, что *орало* — это «плуг», существительное, образованное от глагола *орати*, широко распространенного в северных говорах в значении «пахать».

Особое значение имеют знания диалектологии и их практическое применение в работе учителя-словесника, основная задача которого — привитие норм литературного языка: произносительных (орфоэпических), грамматических, лексических и орфографических. Ведь основной источник отклонения от литературных норм — родной говор учащихся. Таким образом, сельский учитель должен прежде всего определить, в каком диалектном окружении он будет работать, а затем в соответствии с этим строить свою методику. Например, в условиях окающего северного говора не придется уделять много внимания безударным гласным, так как произношение детей будет в основном соответствовать орфографии: [водá], [молоко́], [самова́р], [се'ло́], [п'атак] и т. д. Зато здесь возможны написания, совершенно неожиданные для человека, не знакомого с диалектологией: «цисто», «цяйник», «ключи» и подобные, отражающие так называемое цоканье. К югу от Москвы при написании нередко ошибки типа: «сних», «друх», «идётъ», «пишуть». Учащиеся, в речи которых отсутствует звук [ф], могут написать «хвонарь», «хвамилия», «хронт», а овладев этим звуком, иногда пишут (и произносят) [ф] вместо сочетания [хв]: «фост», «фалить» и подобные.

С диалектными ошибками может встретиться и городской, в том числе столичный, учитель, так как население наших городов постоянно пополняется за счет сельских жителей. Здесь задача оказывается даже сложнее, так как определять причину этих ошибок и методику борьбы с ними приходится в каждом случае отдельно. Например, недавно в одной из центральных московских школ третьеклассница написала в сочинении: *Бабушка научила меня вязать «кохту» и «шарх»*. Внучка усвоила не только уроки вязания, но и бабушкину диалектную особенность: замену звука [ф] звуком [х]. Задача учителя не посмеяться над нелепыми ошибками, а понять и объяснить их причину.

Знание диалектологии необходимо и учителю литературы, поскольку диалектизмы (элементы диалектной речи) встречаются во многих произведениях И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. А. Шолохова, С. А. Есенина, входящих в школьную программу. Учитель должен уметь объяснить, что означают непонятные слова, для чего они введены писателем. Иногда незнание диалектно-

го слова искажает смысл, не дает возможности правильно понять авторскую идею. Например, в строчках Некрасова:

Приподнимая косулю тяжелую,
Баба поранила ноженьку голую...

Большинство современных читателей понимает слово *косуля* как уменьшительное от *косы*. Но деревенская женщина, не умеющая справиться с небольшой косой, едва ли может вызвать сочувствие. Нет, *косуля* — это разновидность сохи, тяжелого сельскохозяйственного орудия, предназначенного для вспашки земли, дела исконно мужского. Получается совсем другой образный ряд...

В строке *То бурла́ки идут бечево́й* Н. А. Некрасов, конечно, не искажает слово в угоду стихотворному размеру, а сознательно использует диалектизм. В говорах Поволжья существительные такого типа имеют ударение на суффиксе *-ак*: *рыба́ки*, *моря́ки*, *бурла́ки*.

Данные диалектологии используются и в криминалистике. Первый пример такого, казалось бы, неожиданного их применения приводит еще В. И. Даль. В одном из своих путешествий он встретился с двумя бродягами, под видом монахов собиравшими деньги с доверчивых попутчиков.

— Я удивился с первого слова, когда молодой сказал, что он вологжанин.

— Да откуда вы родом?

— Я тамодий, — пробормотал он едва внятно, кланяясь.

Только что успел он произнести это слово «тамодий» вместо «тамошний», как я поглядел на него с улыбкой и сказал: «А не ярославские вы, батюшка?» Он побагровел, потом побледнел, взглянул, забывшись, с товарищем и отвечал, растерявшись: «Не, родимый!» «О, да еще и ростовский!» — сказал я, захохотав, узнав в этом «не, родимый» необлывного ростовца. Не успел я произнести эти слова, как «вологжанин» мне бух в ноги: «Не погуби».

Они убедились в основательности моих познаний по части отечественного языкознания.

(Даль В. И. Говор)

Такие познания и сейчас используются при розыске и обнаружении преступников. Подобный пример находим, в частности, в книге В. Богомолова «В августе 44-го», в которой южный акцент разыскиваемого шпиона — одна из важных составных частей его словесного портрета.

Интересно, что в настоящее время при Министерстве внутренних дел Российской Федерации работает Фонетическая лаборатория,

исследования которой успешно используются в следственной практике, помогая выявлять, в частности, диалектные черты в речи подозреваемых.

Наконец, знание диалектологии практически необходимо всем носителям диалектных черт, стремящимся полностью овладеть нормами литературного языка. Соблюдение этих норм, правильная литературная речь — один из первых существенных показателей культуры. Однако нередко даже люди с высшим образованием, будучи хорошими специалистами в своей области знания, сохраняют в речи диссимилятивное аканье, [ɣ] фрикативное, [w] губно-губное и другие диалектные черты.

К сожалению, это встречается даже в речи политиков и телеведущих.

Отсюда очевидна необходимость усвоения основ диалектологии еще в средней школе и сознательной работы над своей речью.

Таким образом, диалектология является важной лингвистической дисциплиной, имеющей большое теоретическое и практическое значение.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое диалектология? Каково значение терминов «говор», «диалект», «наречие», «диалектный язык»?
2. Каковы основные отличия говоров от литературного языка?
3. Охарактеризуйте специфику социальных диалектов и их отличия от диалектов территориальных. Приведите примеры из современных жаргонов.
4. На какие три большие группы можно разделить современные русские говоры? Какова территория их распространения?
5. По каким основным признакам противопоставлены северное и южное наречия? В чем специфика среднерусских говоров?
6. Что такое «диалектизмы» в языке художественной литературы? Какие писатели и с какой целью их употребляли? Приведите примеры.
7. С какими лингвистическими и нелингвистическими дисциплинами связана диалектология? Приведите примеры.
8. В чем практическое значение диалектологии?

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ГОВОРОВ

---

§ 1. История изучения диалектной лексики. Лексикография, типы словарей

Диалектные отличия в области *лексики* наиболее заметны, легко выявляются даже без специальной лингвистической подготовки, поэтому именно с лексики начинается изучение народных говоров, собственно зарождение диалектологии.

Своеобразие диалектной лексики хорошо видно на примере, который приводит писатель Лев Успенский в своей книге «Слово о словах»: «Да батько уж помешался, так ён на будворице орет, а matka — тая шум с избы паше». Это обозначает: отец закончил вторую вспашку поля и теперь копает огород возле избы, а мать выметает мусор из дома. (Интересно, что это образец псковского, т. е. среднерусского, говора.)

Особые местные слова отмечали писатели и ученые еще в XVIII в. (Ломоносов, Татищев, Барсов). Еще в Словаре Академии Российской (1785 — 1794) приводилось много диалектных слов.

В начале XIX в. в связи с ростом интереса к народной жизни, народному творчеству многие лингвисты, историки, писатели изучают быт, психологию крестьян, записывают и особые диалектные слова. Так параллельно зарождаются и развиваются две науки: этнография и диалектология.

В XIX в. составляются первые диалектные словари, которые не потеряли своего значения и в наше время. Это «Опыт областного великорусского словаря» (1852), «Дополнения к “Опыту”» (1868) и, конечно, известное творение В. И. Даля «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863 — 1866), включающее более 200 тысяч слов. Он как бы подвел итог и завершил определенный этап в развитии русской диалектологии. В конце XIX в. и в первой половине XX в. больше внимания стали уделять фонетике, морфологии, а затем синтаксису и словообразованию.

Но в 1960-е годы лингвисты вновь вернулись к изучению лексики русских народных говоров. Был собран большой материал. Началось бурное развитие диалектной лексикографии. *Лексикографией* называется раздел языкознания, который занимается

составлением словарей. Соответственно, словарями говоров занимается диалектная лексикография.

Диалектные словари бывают, с одной стороны, монодиалектными или полидиалектными; с другой стороны — полными или дифференциальными.

Монодиалектными называют словари, отражающие лексику одного говора, обычно это говор одного населенного пункта. Это, например, «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» или «Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области».

Особая разновидность монодиалектного — это **идиалектный** словарь, составленный на материале речи одного человека. Например, «Диалектный словарь личности», составленный В. П. Тимофеевым на основе записей наблюдений над языком одного диалектоносителя из Шадринского района Курской области.

Полидиалектный словарь содержит лексику, зафиксированную в ряде населенных пунктов, обычно относящихся к сравнительно однородному по языку региону. Это, например, «Псковский областной словарь», «Словарь русских донских говоров», словари брянских, смоленских и ряда других говоров. Для 1970 — 1990-х годов это самый распространенный вид диалектного словаря.

Собственно, к полидиалектным относятся и словари, авторы которых стремятся представить лексику всего русского диалектного языка. Это прежде всего многотомный «Словарь русских народных говоров», издание которого еще не закончено.

Полный диалектный словарь (который может быть и монодиалектным, и полидиалектным) должен содержать всю лексику говора, в том числе и общерусскую, территориально не ограниченную. Такими задуманы Архангельский и Псковский областные словари. Создание таких словарей представляет значительные технические трудности, прежде всего в силу их объема, поэтому более распространены дифференциальные словари.

Дифференциальный словарь должен содержать только такие слова, которые так или иначе территориально ограничены и не отмечены в литературном языке, т. е. в нем представлена собственно диалектная лексика. Такие словари сейчас преобладают.

Существуют также словари **тематические**, представляющие лексику профессиональную (например, связанную с льноводством, прядением и ткачеством, рыболовством или местными обрядами и обычаями).

Таким образом, к середине XX в. лексика русских говоров была изучена совершенно недостаточно, данный раздел диалектологии представлял собой совокупность разнородных фактов. В настоя-

щее время в результате большой практической и научной работы стало возможным сделать определенные выводы о характере диалектной лексики, наметить основные группы лексических диалектизмов.

§ 2. Типы диалектной лексики

Прежде всего всю лексику говоров (т.е. все слова, которыми пользуются жители той или иной местности) принято делить на три слоя, или на три большие (и неравные) группы.

1. Слова, общие для литературного языка и всех говоров, — общерусские. Например: местоимения *я, ты, он, мой* и др., все числительные, союзы, предлоги; такие существительные, как: *рука, нога, голова, земля, небо*; глаголы: *ходить, сидеть, стоять, жить, родиться* и т.д. Этими словами пользуются все носители русского языка.

2. Слова, общие для литературного языка и части говоров, например: *изба, чердак, петух, волк, лает, бодает* и многие другие. Эти слова не являются диалектными, но они территориально ограничены, т.е. встречаются не во всех русских говорах. Например, слово *петух* бытует в литературном языке и северных говорах, а в южных — ему соответствует *кочет*, литературному и северному *волк* — южное *бирюк* и т.д.

3. Слова собственно диалектные, местные, территориально ограниченные и не входящие в состав литературного языка. Например: *рогач (ухват), скородить (боронить), баской (красивый), лонись (в прошлом году)* и т.п. Эта группа представляет особый интерес для диалектолога, но в курсе диалектологии мы изучаем и лексику 2-й группы, т.е. для нас представляет интерес вся территориально ограниченная лексика.

Слова 3-й группы обычно называют диалектизмами (или лексическими диалектизмами).

Выделяют четыре типа **лексических диалектизмов**.

1. Собственно лексические диалектизмы. Это слова, корень которых отсутствует в литературном языке, т.е. «непонятные», требующие перевода, например: *порáто — очень, сильно, кáлика — брюква, брухáться — бодаться, баскóй — красивый*.

Эти слова имеют синонимы в литературном языке.

К этой же группе обычно относят так называемые этнографические диалектизмы, т.е. слова, обозначающие предметы, характерные для народного быта определенной территории.

Например: *понёва* — «вид женской одежды» (юбка в клетку) (рис. 1); *кíка, кíчка* — «определенного типа головной убор за-

мужней женщины»; *шушун* — «тип верхней женской одежды» (рис. 2); *ба́бка, сусло́н, куба́ч* — «виды укладки снопов сена».

Слова этого типа не имеют синонимов в литературном языке, так как называют предметы и явления, характерные только для сельского быта определенной местности. Некоторые лингвисты не считают их диалектизмами, так как это обычно единственные названия предмета.

2. Семантические диалектизмы. Эти слова как бы омонимичны соответствующим словам литературного языка, т. е. само слово известно носителям литературного языка, но в говоре имеет другое значение.

Например, глагол *пахать* известен в литературном языке в таких значениях:

- «обрабатывать землю»;
- «резать крупными кусками» (*ну, напахала хлеба!*) — просторечие;
- «много и тяжело работать» (*пахал на него пахал, а он...*) — просторечие, жаргон.

Рис. 1. Южнорусский тип женской одежды — *понёва* : *поня́ва* : *по́нька*... — «разновидность юбки»

Рис. 2. Южнорусский тип верхней женской одежды — *шушун* : *шушпа́н* : *шу́шка* : *костала́н* : *чупру́н* : *сукма́н* : *коро́тыш* : *наве́ршиник*